

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

В.К. Харченко
V.K. Kharchenko

**ЩЕУЛИН В.В. В ПОИСКАХ ИСТИНЫ
 (ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА О ТОМ, ОТКУДА И КТО МЫ, РУССКИЕ).
 ЕЛЕЦ: ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
 ИМЕНИ И.А. БУНИНА, 2012. 608 с.***

**SHCHEULIN V.V. IN SEARCH OF TRUTH
 (FROM A HISTORICAL PERSPECTIVE ABOUT WHERE
 AND WHO WE, RUSSIAN).
 YELETS: YELETS STATE UNIVERSITY OF A NAME OF I.A. BUNIN,
 2012. 608 p.**

Издательством Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина в 2012 году выпущена монография профессора Липецкого государственного педагогического университета В.В. Щеулина «В поисках истины» с подзаголовком «Из истории вопроса о том, откуда и кто мы, русские» (ISBN 978-5-94809-565-3, тираж 500 экз., 608 с.).

Попытка рецензии этой книги, признаваясь, обречена на провал, поскольку, чтобы с уверенностью спорить или искренне соглашаться с автором, необходимо обладать почти такой же эрудицией, начитанностью первоисточников, иметь за плечами долгие годы размышлений и сопоставлений по истории индоевропейцев, славян, Руси, России. Более того, необходимо разбираться еще и в современной политической ситуации, которая меняется если не ежемесячно, то ежегодно и которая непредсказуема в принципе. Всего этого у нас нет, но и оставлять такую публикацию без внимания представляется несправедливым. Обозначим ее несомненные достоинства.

Первое, что вызывает нарастающее по

* Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" на 2013 г. (проект 6.8195.2013).

мере чтения уважение, — это энциклопедизм автора, парадоксально поддерживаемый изыщной простотой изложения самого материала. В подтверждение сказанному приведем ряд случайных фрагментов из книги:

Большая часть земледельческих терминов знакома только европейской части индоевропейского языка и представляет неструю картину. Так, европейские сельскохозяйственные термины, за редким исключением, отсутствуют в индоиранских языках. Очевидно, расселение произошло тогда, когда земледелие еще не было развито (с. 161).

Но, разумеется, наиболее известны т.н. руны западнославянские: ретринские, мекленбургские, микоржисские, о которых мы подробнее расскажем вскоре, ибо они теперь в целом разгаданы и читаются, причем зачастую одинаково разными рунологами, а это очень неплохо (с. 252).

Не соглашаясь с Дудо в том, что основной причиной появления разбойников являлось перенаселение северных стран, А.И. и М.В. Леонтьевы считают более правдоподобной версию становления викингами, выдвинутую Адамом Бременским. Адам

основной причиной викингских походов называл бедность как норвежцев, так и данов (с. 435) и т.д.

Энциклопедизм, отраженный в книге профессора В.В. Щеулина, связан далеко не только с пассионарным охватом анализируемых историко-филологических вопросов и обилием изученных наработок, но и с привлечением (сосстыковкой!) полярных точек зрения, а работающая «персоносфера» книги делает убедительным каждое итоговое рассуждение по каждому параграфу.

У нас не принято (пока еще!) составлять словари языка того или иного ученого, хотя таких изданий, безусловно, заслуживают многие деятели отечественной науки. Однако на интуитивном уровне читатель, пользователь, адресат текста достаточно точно оценивает мощность лексикона автора читаемого произведения. Здесь уместно подчеркнуть, что профессор В.В. Щеулин при своем бесспорном энциклопедизме отнюдь не злоупотребляет, как сейчас весьма распространено, терминами-интерпретантами, а регулярно использует содержательно необходимые по логике изложения термины-номинанты, за счет чего и создается механизм сопряжения энциклопедизма и простоты изложения.

Оценит читатель и жанр книги, обозначенной как монография. В ней много монографических примет. Это и наличие четкой авторской позиции по всем рассматриваемым вопросам, и точность цитирования, и весомый библиографический аппарат — даже не по числу позиций в конечном списке, а по частоте самого цитирования, без которого невозможно анализировать краеугольные вопросы истории славян, происхождения и статуса русских в истории цивилизации и многие другие. Вместе с тем, как жанр в коллективном сознании, монография предполагает решение сравнительно узких проблем. Более того, монография в идеале нацеливает на освещение и решение даже одной-единственной проблемы. Что же касается книги профессора В.В. Щеулина, то с позиций жанрового опре-

деления это, скорее, трактат. Это подтверждает, во-первых, сам объем привлекаемого к оценке и анализу материала при широте охвата проблем; во-вторых, постоянно реализуемая междисциплинарность (данные лингвистики постоянно корректируются данными из истории, текстологии, культурологии, этнографии etc.); наконец, в-третьих, научно-публицистический стиль изложения, что делает большой опус легко читаемым и что открывает перспективы его воздействия на ситуацию в современном социуме.

По существу профессор дал новую жизнь старинному жанру, демонстрируя актуальность его для сегодняшнего клипового сознания, для сегодняшних ущербных государственных образовательных стандартов в энных поколениях, когда официально от студентов-филологов не требуется ни знания отечественной истории, ни творчества писателей, тем более второго ряда, ни чтения художественных текстов на языке оригинала.

Когда мы подчеркиваем, что В.В. Щеулиным возрожден жанр трактата, то имеем в виду образовавшуюся за многие десятилетия лагуну, когда о научных книгах можно, перефразируя, сказать: «страшно далеки они были от народа», а о публицистике — что наука в ней и не ночевала. В лучшем случае на публицистическую статью приходится один-два афоризма и одна цитата. Тот факт, что научные выкладки должны еще где-то звучать, что нужны референты чужих исследований, а также пропагандисты своих собственных наработок, трудом обеспеченного понимания, увы и ах, не проговаривается, не обсуждается.

Отсюда прорисовывается образ, точнее, голос автора рецензируемой книги с множеством риторических вопросов, с интонацией порой гнева и горечи. Мы не со всем согласны с глубокоуважаемым автором, и будто бы можно было прописать некоторые вещи сдержаннее и объемнее. Но нам дороги страницы по запрету (позору!) сквернословия (с. 428–429), по несправедливости обвинения славян в нечистоплотности, агрессивности,

«плюгавстве». Но главное, пожалуй, дорога центральная, ключевая, прошивающая всю книгу идея защиты чести россиян. Дело даже не в том, что нам приписывают массу грехов, а в том, что мы, носители определенного статуса, начинаем сами себя же очернять, подчиняясь чужим целеполаганиям, поэтому рецензируемая работа при всей выраженной боли автора за чужие чуждые высказывания высоко позитивна.

В научной книге помимо содержания и стиля еще важна композиция, то есть постоянное в процессе работы структурирование ускользающего и растекающегося, противоречивого и дублирующего, крупноформатного и мелкоформатного, авторского и цитатного материала. Автор с таким заданием справился. Достаточно упомянуть разделы книги: 1) О начале ныне сущего: земном устройении, явлении Человека, зарождении человеческой речи, письма (факты, догадки, концепции); 2) О Севере в истории человечества; 3) О славянах; 4) О руссах-русских; 5) О русской государственности. В двух приложениях освещается проблематика украинского этногенеза и некоторые современные версии монголо-татарского нашествия на Русь. Нам представляется весьма привлекательным интерес к Северу, недооцененному в современных трактовках славянства (второй параграф второго раздела обозначен как «Место Севера в поисках Прародины индоевропейцев-ариев»).

И еще об одном достоинстве книги. Как сказал политик, беда не в том, что мы не добиваемся больших целей, а в том, что мы ставим мелкие цели и их добиваемся. Урок В.В. Щулина, преподнесенный читателю, как раз и состоит в раскрытии того, что по силам настоящему ученому. Вспоминая подвиг В.И. Даля, профессор Воронежского университета Геннадий Филиппович Ковалев сказал, выступая в свободной дискуссии на защите диссертации в Курске: коллектив не сделает, человек — сделает!

Почему и нужны такие книги. Представим, что их создавали бы группы ученых в ныне модном жанре коллективной монографии, представляющей часто завуалированные сборники научных статей по предложенной тематике. Не было бы цельности и концептуальности — всего того ценного, чем отличается книга «В поисках истины». Решиться одному на такую трудоемкую и ответственную работу значит создать необходимый сейчас обществу прецедент. Кстати, «трагедия» многих учебников именно в коллективности участников, что, во-первых, лишает учебную книгу авторского стержня (вспомним достопамятные «геометрию Киселева», «физику Перьшкшина»), а во-вторых, делает изложение осторожнее, безопаснее, лукавее, что для гуманитарных дисциплин не есть хорошо: «В гуманитарных науках связь между этажами «нижними» (позволяющими эксперименты и формализацию) и высшими («чистой» теорией) и была, и остается очень слабой» [2, 33–34].

Полагаю, что подготовка такого трактата многое прояснила и для самого автора. «Пока я не написал о чем-то, то не знаю, как к этому относиться <...> Меня интересуют долгосрочные результаты не оттого, что я собираюсь жить вечно, но потому, что люблю постепенную и кропотливую (несуетную) работу» [1, 226]. Эта долгосрочность накопления материала и несуетность его осмысления — тоже специфические черты трактата как жанра.

Завершая сказанное, отметим: Василий Васильевич Щулин — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Международной славянской академии, член Союза писателей России, заслуженный деятель науки Российской Федерации — в марте 2013 года готовится встретить свое 85-летие, и издание этого труда как нельзя лучше характеризует уникальный вклад ученого в сокровищницу идей отечественной интеллигенции.

1. Бавильский Д. Обзор // *Новый мир*. 2012. № 6.

2. Фрумкина Р.М. Рецензия классики в лингвистике // *Знание — сила*. 2012. № 2.